

Елена

Помазуева

НЕ В ТАКТ

Елена Помазуева

Не в такт

<https://litres.ru/74037218>

SelfPub; 2026

Аннотация

Судьба сталкивает хрупкую балерину и дерзкого парня в джунглях Коста-Рики, превращая случайное спасение в запретную страсть. Вернувшись в Москву, герои оказываются заложниками старой вражды и амбиций своих родителей, готовых разрушить их жизни ради сохранения тайн прошлого. Чтобы обрести свободу и право быть вместе, им придется пройти через изгнание и ложь, доказав, что настоящая любовь звучит не в такт чужим правилам

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	40
Глава 4.1	56
Глава 4.2	60

Елена Помазуева

Не в такт

Глава 1

Артем

- Куда руки суешь, придурок?! – резко прозвучал выкрик.

Невольно обернулся. Услышать русскую речь в Коста-Рике невозможно. Кроме обслуживания в дорогих гостиницах, местные говорят либо на родном, либо на английском, безбожно коверкая слова. Понять их можно с трудом, но при необходимости нет ничего невозможного.

- Ты! Слышь! Отвали!

Одновременно со словами раздался громкий удар и крик. Видимо русские туристы поссорились с аборигенами. Разглядеть, что произошло, сквозь плотную толпу на рынке не получилось. Раздались свистки полицейских и вскоре темнокожие тела расступились перед представителями закона.

- Урод! У меня кровь! – снова раздался женский голос. – Я тебя засужу! Твоя хибара пойдет с молотка!

Никогда не уважал хамов. Обидно слышать грубость на русском за границей.

- Врача! Doctor's! My Sister Is Injured¹! Люди, помогите!

¹ Врача! Моя сестра ранена!

Она потеряла сознание! Where's the doctor? Call the doctor! Help!²

Кажется, дело серьезное. Вздохнув, направился к эпицентру скандала. В том, что русские не разыграли комедию, уверенности не было. Если где-то оплошали, всегда могли сделать вид, что пострадавшие они. Например, симулировать обморок.

- What's wrong, miss?³ – спросил темнокожий представитель правопорядка, оттирая пот с лица.

- Он залез в сумочку ... Черт, - выругалась девушка, позабыв от волнения говорить на английском. - The thief reached into her purse. My sister tried to take the knife away from him. The thief wounded her and ran away. Please help me! She lost consciousness from blood loss⁴.

Она присела и поддерживала под спину сестру. Вокруг на земле медленно растекалась лужа крови.

- All clear. Diverge. The clinic is that way⁵, - полицейский махнул рукой в сторону и медленно направился прочь.

- Эй! Вы куда уходите? Help! – заметив его маневр, девушка попыталась вскочить, но вернулась к сестре.

Шагнул вперед, расталкивая потные спины в майках.

² Где доктор? Вызовите врача! Помогите!

³ Что случилось, мисс?

⁴ Вор полез в ее сумочку. Моя сестра попыталась отобрать у него нож. Вор ранил ее и убежал. Пожалуйста, помогите мне! Она потеряла сознание от потери крови.

⁵ Ничего страшного. Расходитесь. Клиника в той стороне.

Мужчины и женщины громко обсуждали происшествие и не торопились принять участие. Присел рядом и поднял руку, взглянув на рану.

- I will help⁶, - сказал встревоженной девице.

- She's hurt. Thanks. I don't know where to go⁷, - засуетилась она.

Взял пострадавшую туристку на руки и зашагал в направлении клиники. Направление полицейский указал правильно. Заведение платное, но первую помощь окажут недорого. Если возникнет необходимость в операции, из девчонок выжмут все до копейки и еще должны останутся. Надолго запомнят отдых в Карибком море.

Идти недалеко, но приходилось протискиваться сквозь любопытную толпу, громко обсуждающую случившееся.

- It's here⁸, - сообщил, входя в здание с низкой дверью. Пришлось нагнуться, перешагивая порог. - Need help! Open wound. The girl lost consciousness⁹, - громко крикнул, привлекая внимание персонала.

Девушка взяла себя в руки и бойко затараторила на английском. Моя помощь ограничивалась переносом тела пострадавшей. Я следил за разговором, вовремя подсказывая необходимые слова. Местный врач когда-то обучался в

⁶ Я помогу

⁷ Она ранена. Спасибо. Я не знаю, куда идти

⁸ Это здесь

⁹ Нужна помощь! Открытая рана. Девушка потеряла сознание

СССР и обрадовался пациентке из России.

- Мам, Софья в больнице, - услышал я, выходя в холл клиники. – Она поранилась о нож. Рана серьезная. Ты когда прилетишь?

Некоторое время девушка молчала, выслушивая собеседницу.

- С деньгами проблем нет. Я думала, ты Соню поддержишь, - девушка говорила ровно, но я почувствовал в ее голосе мрачную обреченность. – Конечно, я ее не брошу. Считаю оплачу и вернусь в гостиницу. Мам, а может все-таки ... - вновь замолчала. – Я поняла. Хорошо.

Она оглянулась на дверь смотровой, где сейчас находилась ее сестра. Рука с силой стиснула телефон. Она шумно выдохнула и решительно подняла голову.

Только сейчас удалось ее рассмотреть. Кожа загорелая, но явно не под местным солнцем. Ровный цвет выдавал спа-салон. Скромный макияж подчеркивал очарование славянского типа лица. Она не казалась красивой в полном смысле слова, но в девушке чувствовалась сила. Летящий сарафан прикрывал ноги длинной юбкой, а шляпа широкими полями загоразивала открытые плечи от палящих солнечных лучей. Разумный выбор для прогулки по тропическому городу.

- Sorry! Young man, i appreciate your help¹⁰. – Мы встретились взглядами, и она направилась ко мне. - How can i

¹⁰ Простите! Молодой человек, я ценю вашу помощь. - Чем я могу вам отплатить? Сколько я вам должна?

repay you? How much do i owe you?

- I thought you were russian. Only americans convert aid into money.

- И все же ... and all the same take.

- I didn't do much to demand a reward, - произнес и направился прочь.

Ее разговор по телефону показал, что сестры в средствах не нуждаются и привыкли решать вопросы с помощью денег.

- We stayed at this hotel. If you decide to take the reward, come I¹¹, - она удержала меня за локоть и настойчиво сунула в руку визитку.

«Hotel Luna» - прочитал на прямоугольном клочке бумаги. На обороте торопливо написана фамилия и номер комнаты. Пентхауз.

Из клиники я вышел, сжимая пальцами белый клочок. По дороге не попалось ни одной урны. Пришлось остановиться и осмотреться. Бросить на улице визитку означает накликать на сестер другие неприятности, но и оставлять у себя контакты не хотелось. Немного порассуждав, засунул в нагрудный карман и сменил направление. Скоро полуденное солнце сменил жар на милость, и можно заняться дайвингом. Пропущенный обед меня не беспокоил, отец привык к моим выходкам. У нас действовало негласное правило – пока на отдыхе, мы друг другу не мешаем и позволяем делать, что

¹¹ Мы остановились в этом отеле. Если вы решите воспользоваться наградой, приходите

угодно в рамках закона страны проживания.

Плайя-Негра оправдывал свое имя с беспощадной точностью. Угольно-черный вулканический песок под яростным солнцем Кауиты раскалялся добела, превращаясь в обжигающую жаровню, которая надежно отсеивала праздных зевак на дальних подступах. Сюда добирались одержимые серферы да дайверы, которые, подобно мне, жаждал спасительного одиночества. Густая, точно разлитая нефть, чернота берега резко обрывалась, переходя в ослепительную бирюзу Карибского моря. Безумный контраст в первые дни буквально резал глаза.

Я вскинул на плечо тяжелый баллон. Лямки компенсатора привычно впились в кожу, напоминая о московских буднях в баре, где я привык таскать неподъемные коробки. Но эта тяжесть ощущалась иначе: она не изматывала, а дарила пьянящее предчувствие свободы.

— *Noy el agua está clara, patrón*¹², — прохрипел Диего, поправляя козырек засаленной кепки. — Сегодня вода прозрачна, хозяин. Но помни: течение у скал коварное, тянет прямиком к Панаме. Берегись, кораллы там острые, словно лезвия мачете.

Диего казался ожившим реликтом этих мест. Его кожа напоминала цветом пережаренные кофейные зерна, лицо бороздили морщины-ущелья, а в углу рта вечно дымилась самокрутка. Мы нашли общий язык почти мгновенно. Старику

¹² Сегодня вода чистая, патрон.

не было дела до моего происхождения или причин, по которым я на рассвете чистил бассейны в отеле, а по вечерам отдавал ему последние деньги за аренду ветхой моторки, пропахшей солью и чешуей. Для него я оставался просто «эль русо» — парнем, умевшим хранить молчание и безусловно знавшим матчасть.

— Не впервой, Диего, — отозвался я, проверяя манометр. — Следи за горизонтом. Если мелькнет катер охраны или появятся подозрительные ребята на «зодиаках» — мигни фонарем. Лишние вопросы властей о дайвинге в заповедной зоне мне ни к чему.

— No te preocupes¹³, — кивнул старик, сплевывая табачную крошку. — Я застыну здесь скалой. Пока я курю, ты в полной безопасности.

Я опрокинулся спиной за борт. Гулкий всплеск — и суетный мир наверху мгновенно стерся.

Погружение в Плайя-Негра всегда походило на прыжок в бездну. Из-за черного песка дно казалось бесконечным провалом, пока зрение не адаптировалось к преломленным лучам. Я медленно скользил вниз, стравливая воздух. На пяти метрах меня окружили первые обитатели — стайка лимонных полосатиков рассыпалась веером, едва я вторгся в их владения.

Подводное царство Карибского моря не имело ничего общего с кричащей пестротой Красного. Здесь всё выгляде-

¹³ Не беспокойся.

ло строже, величественнее, монументальнее. Колоссальные кораллы-мозговики соседствовали с хрупкими пурпурными горгониями, которые плавно колыхались в такт невидимому пульсу великого океана. Я плыл вдоль скалистого хребта, где застывшая лава когда-то сотворила фантастические гроты и запутанные лабиринты.

Мысли о странных сестрах из пентхауса, изнуряющей жаре Кауиты и шумной толпе растворились за зеркальной толщей воды. Остался лишь мерный ритм моего дыхания: глубокий вдох, замирание сердца и шумный выдох, уносящийся к поверхности цепочкой искристых серебряных пузырей

Я опустился глубже, к отметке в восемнадцать метров, где свет становился приглушенным, индиговым. В расщелинах прятались мурены, выставив плоские головы с вечно открытыми в беззвучном крике пастьями. В стороне, в тени огромного валуна, мелькнула серая тень — крупный скат-хвосток лениво поднял облако черной взвеси и скрылся во тьме.

Место для погружения я выбрал не случайно. Скалы служили естественным волнорезом, и за ними вечно скапливался «мусор» — как природный, так и человеческий. Я завис над песчаным плато, едва подрабатывая ластами, чтобы не мутить воду.

Медленно всплывая, я отсчитывал положенные остановки для декомпрессии. Тень катера наверху служила ориентиром. Когда голова разорвала зеркальную гладь, Диего протянул руку, помогая закинуть ласты в лодку. Старик не улы-

бался — он вообще редко это делал, экономя мимику, точно пресную воду.

— Ты долго пробыл внизу, патрон. Океан сегодня беспокоен, — он кивнул на горизонт, где небо начинало наливать-ся тяжелым пурпуром.

— Засмотрелся на скатов, Диего. Бездна затягивает сильнее московских пробок, — я стянул маску, жадно вдыхая густой соленый воздух.

Мы причалили к Плайя-Негра, когда тени пальм вытянулись в длинные черные пальцы. Я помог старику вытащить лодку на песок.

— Сегодня в «Луне» будет шумно, — Диего прикурил неизменную самокрутку. — Племянник сказал, шеф разрешил персоналу гулять. Последняя пятница месяца. Будет ром и много громкой музыки. Ты пойдешь?

— Пойду. Посмотрю, как отдыхают те, кто чистит бассейны и таскает чемоданы, — я усмехнулся, закидывая снаряжение в багажник старого внедорожника. — Приходи, угощу пивом.

- Пиво для молодых и крепких. Когда вечерний зной падает на берег, им хочется взбодрить кровь, - глаза Диего весело блеснули. - Найти себе горячую сеньориту и проводи вечер весело.

- Зажигал в молодости? – рассмеялся я, чувствуя приятную расслабленность в мышцах.

Наступил тот момент, когда нагрузка закончилась, но

усталость не накатила. Тонус поддерживал адреналин в крови, и казалось мир принадлежит мне.

- Диего был горячим парнем! – согласился старик. – Но это было до твоего рождения. Сейчас старые кости не любят громкий бас. Я лучше послушаю прибор. Но ты будь начеку. Когда ром льется рекой, языки развязываются даже у немых.

Я кивнул и поехал в сторону отеля.

Вечеринка для персонала проходила на заднем дворе «Луны», подальше от белоснежных террас и панорамных окон пентхауса. Здесь не было вышколенных официантов и ледяного шампанского. Зато стояли пластиковые столы, шкворчал огромный гриль с пряным мясом, а старые колонки на всю мощь извергали смесь реггетона и сальсы.

Запах жареного платано мешался с ароматом дыма, дешевого парфюма и пота. Территория жизни без фильтров. Горничные, днем бесшумно скользящие по коридорам, теперь лихо отплясывали босиком. Грузчики и садовники спорили, перекрикивая музыку и размахивая бутылками пива.

Я стоял в тени раскидистого манго, чувствуя себя здесь своим. В Москве клуб ретроавтомобилей объединял друзей по интересам, а здесь, среди буйства звуков, лилась настоящая, непричесанная энергия

— Эй, Артем! Чего застыл как статуя? — ко мне подвалил Хуан, парень из службы охраны. Он изрядно подзаправился и протянул открытую бутылку. — Пей! Пока алкоголь льется рекой, мы короли побережья!

Я сделал глоток холодного лагеря. Музыка била по ушам, заставляя вибрировать грудную клетку. В круге света от гирлянд мелькали ликующие, изможденные, возбужденные лица. Кто-то заливисто смеялся, выяснял отношения на повышенных тонах или горячо отплясывал, прижимаясь загорелыми телами. Свободная обстановка располагала отдохнуть от тяжелой работы, где всегда требовалось соблюдать формальность. Сейчас наступило время праздника, где нет места условностям. Я надеялся раствориться в окружающем хаосе.

Хуан, разгоряченный ромом, приобнял меня за плечо, обдав запахом жареного мяса и алкоголя. Гром гремел из колонок, и приходилось кричать прямо в ухо, надрывая голос.

— Слушай, Артем, ты у нас морской дьявол? — он хитро прищурился, сверкнув белками глаз в густой тропической темноте. — Ныряешь у берега, кораллы считаешь. Скука! Настоящее сокровище притаилось не здесь. Оно в лагуне Колон.

Я усмехнулся, отхлебнув пива. Местные байки для туристов слышал сотни раз. Золотые галеоны с сокровищами майи, затонувшие пушки, брошенные пещеры с награбленным пиратским богатством. В каждой истории содержалось больше дешевой сивухи, чем правды.

— И что там? Очередное разбитое корыто или ржавый якорь?

— Бери выше, — Хуан понизил голос, хотя из-за реггетона его едва удавалось слышать. — Там живут черные

ракушки. Старики говорят, в каждой второй таится жемчуг размером с лимонную косточку. Чистый, точно слеза девы. Но место проклятое. Бухта спрятана за скалистыми зубьями, не всякий катер проберется, а отлив с чудовищной силой засасывает в пещеры.

Я почувствовал, как внутри шевельнулся азарт. Холодный расчет дайвера, обожающего сложные задачи. Жемчуг? В карибских водах? Звучало как бред, но в Коста-Рике легенды иногда оказывались недосказанной правдой.

— Звучит как сказка для тех, кто перебрал «Империала», — заметил я, стараясь сохранять равнодушие. — Если жемчуг существует, почему вы до сих пор таскаете шезлонги и чистите бассейны?

Хуан внезапно посерьезнел и оглянулся на темную стену джунглей, подступавшую к заднему двору.

— Потому что у лагуны кружат те, с кем не договоришься. Наши местные ребята и панамцы. Граница у Колон просто линия на воде, Артем. Они караулят бухту, и ждут, когда кто-нибудь вынесет добычу побогаче. Пару лет назад пропал парень из Лимона. Лодку нашли пустую, а в борту зияли пулевые отверстия. Ни жемчуга, ни парня.

Я прислонился к шершавому стволу манго, обдумывая услышанное. Звучало как типичный развод для заезжего гринго, чтобы выманить деньги за проводку. Но Хуану незачем лгать. Он видел, как я впахиваю на жаре, видел мои стертые руки.

— Где взять карту бухты? Или секрет передается исключительно по пьяни? — спросил я, глядя ему прямо в глаза.

— Карту? — Хуан хрипло рассмеялся, обнажив щербатую улыбку. — В наших лесах бумаге доверять нельзя, она сгниет быстрее, чем ты успеешь коснуться весла. Ищи Старого Краба в порту. Его зовут Пабло, он слеп на один глаз, но знает каждый риф отсюда до Колона. Если старик решит, что ты не стукач береговой охраны и не идиот, обреченный пойти на корм акулам в первый заплыв, он наметит тебе путь. Только помни, Артём! Жемчуг обожает тишину, а панамские пули нет.

Праздник продолжал бушевать. Кто-то затеял соревнование по лимбо, слышался заливистый женский смех, а где-то опрокинули стол с напитками и начались разборки. Я чувствовал, как шум начинает давить на виски. Требовалось уйти и переварить странный коктейль из предупреждений Диего и жемчужной бухты Пабло.

Я попрощался с Хуаном, пообещав поразмыслить, и направился к своей хижине, стараясь не попадать в полосы света от отельных прожекторов. Ночной воздух казался густым и влажным, наполненный неистовым стрекотом цикад и далеким рокотом прибоа.

Лежа на узкой койке и наблюдая за гекконом, который медленно полз по потолку, я перебирал факты. Обычный развод? Вполне вероятно. Пабло мог оказаться рядовым пропойцей, готовым за пару долларов сочинить любую легенду.

С другой стороны, если бухта существовала и в ней действительно паслись панамцы, это подтверждало её неприступность.

Мирный отдых стремительно превращался в нечто иное. Жемчуг интересовал меня меньше всего, но возможность отыскать место, скрытое от радаров и чужого контроля, превратилась в искушение, перед которым я вряд ли смог бы устоять.

Завтра я планировал отправиться в порт и разыскать Краба. Если старик попросит денег вперед, значит, Хуан врет, и это просто бизнес на доверчивых туристах. Но если он ответит отказом, тогда начнется по-настоящему крупная игра. В Коста-Рике «нет» часто означает, что цена слишком высока и платить за вход придется отнюдь не деньгами.

Алена

Софья заснула почти мгновенно. Тяжелое облако лекарственного забвения окутало ее сразу, едва голова коснулась подушки. Я некоторое время сидела рядом, вслушивалась в мерное дыхание и смотрела на белую полосу бинта на предплечье сестры. В клинике пришлось оставить круглую сумму. Счета выставили с карибским размахом. Но деньги не имели значения. Главное пальцы и рука сохранили подвижность, а значит, Софья снова сможет играть на скрипке. Средств на отдых и любые прихоти в последние годы хватало с избытком, однако сейчас, в тишине роскошного пентхауса, мне остро, до щекотки в горле, недоставало маминой

поддержки. Как старшая сестра, я часто принимала ответственность за младшую. Однако, и мне порой требовалось на кого-то опереться. Мамин отказ приехать разочаровал. Она предпочла остаться на Арубе, полностью посвятив себя приготовлениям к свадьбе.

Я осторожно, боясь потревожить чуткий сон сестры, выскользнула на террасу и спустилась к океану.

Ночь в Кауите дышала нежностью, густой и пряной, точно выдержанный ром. Отель «Luna» позади сиял золотым слитком, вкрапленным в изумруд джунглей. Его огни отражались в панорамных окнах и глади бассейна, создавая иллюзию абсолютного благополучия. Это выглядело вызывающе прекрасно. Я замерла на границе между идеальным газонным и диким песком, впитывая аромат ночных цветов и ласкового соленого бриза.

Пляж под луной казался бесконечным. Песок, днем обжигаяще белый, ночью отливал холодным серебром, словно по нему рассыпали пригоршни жемчужной пыли. Океан манил таинственным шепотом. Огромные ленивые волны с тихим шелестом разбивались у ног, оставляя на коже мерцающий фосфоресцирующий след. Я скинула сандалии и пошла вдоль кромки воды, наслаждаясь тем, как прикосновение теплой пены к щиколоткам отзывается во мне странной, светлой дрожью.

Я смотрела на безупречный пейзаж и чувствовала жажду жизни. До боли хотелось разделить опьяняющую красоту

вечера с кем-то родным. Мечталось, чтобы мама оказалась здесь, а не в очередном брачном марафоне, чтобы мы просто стояли рядом, любуясь звездами. Хотелось видеть Софью не бледной тенью, а прежней смеющейся, с неповторимой искоркой в глазах, которая всегда вспыхивала у нее перед сложным концертом.

Счастье ощущалось совсем рядом, оно буквально разлилось в прозрачном воздухе. Оно требовало движения, какого-то решительного рывка. Я больше не желала томиться в номере. Мне требовалось что-то подлинное, способное заставить сердце биться чаще от чистого восторга.

Вдалеке, у причала, покачивались силуэты катеров. Они виделись мне уснувшими хищниками, готовыми в любой миг сорваться с цепи и унести в неизвестность. Глядя на них, я приняла решение.

Завтра я найму лучший катер, и мы уйдем в открытое море, туда, где вода из бирюзовой превращается в иссиня-черную, а скалы восстают из пены, точно древние боги. Я возвращалась в отель, чувствуя, как внутри разгорается упрямый, радостный огонек. Ночной пляж подарил мне предвкушение чуда. Завтрашний день должен был стать началом чего-то совершенно иного

- Митя, докладывай.

- Утром Артем Стефанович отправился на велосипедную прогулку. Несколько километров по лесам и горам ...

- Смотрю, в тебе проснулась любовь к сказительству, - усмехнулся мужчина средних лет с едва пробивающейся благородной сединой на висках. – Сегодня у Темки выходной. Выдавай факты. Наверняка, нырял целый день.

- Верно заметили, - согласился секретарь. – Артем Стефанович после прогулки занялся дайвингом, затем отправился на завтрак в город. В баре беседовал с местными. Посетил клинику, потом вновь отправился к морю, где и нырял до ужина.

- Обед пропустил? – недовольно проворчал мужчина.

- Так точно! – подобострастно склонился секретарь. – Сегодня, в последний день недели у рабочих отеля вечеринка. Артем Стефанович находится среди служащих.

- На сегодня все? Никуда не отлучался, не пытался уйти в отрыв?

- Никак нет.

- Что за молодежь пошла? Я бы в его возрасте закрутил интрижку с несколькими волоокими сеньоритами. Кстати, что он в клинике делал? Приболел после ныряния?

- Никак нет, Стефан Викторович. Отнес туристку для оказания помощи.

- В обморок от жары упала?

- Ее пытались обокрасть, и она получила ножевое ранение. Артем Стефанович отнес пострадавшую в клинику.

- Сильно пострадала? – заинтересовался мужчина. – Что Темка? Приглянулась ему туристка? Из какой страны? Хоть

бы не негра какая.

- Русская. Зовут Софья Вознесенская. С сестрой проживает в нашем отеле. Номер пентхаус.

[1] Врача! Моя сестра ранена!

[2] Где доктор? Вызовите врача! Помогите!

[3] Что случилось, мисс?

[4] Вор полез в ее сумочку. Моя сестра попыталась отобрать у него нож. Вор ранил ее и убежал. Пожалуйста, помогите мне! Она потеряла сознание от потери крови.

[5] Ничего страшного. Расходитесь. Клиника в той стороне.

[6] Я помогу

[7] Она ранена. Спасибо. Я не знаю, куда идти

[8] Это здесь

[9] Нужна помощь! Открытая рана. Девушка потеряла сознание

[10] Простите! Молодой человек, я ценю вашу помощь. - Чем я могу вам отплатить? Сколько я вам должна?

- Я думал, вы русская. Только американцы переводят помощь в деньги.

- и все равно берут.

- Я не много сделал, чтобы требовать награду.

[11] Мы остановились в этом отеле. Если вы решите воспользоваться наградой, приходите

[12] Сегодня вода чистая, патрон.

[13] Не беспокойся.

Глава 2

Алена

Ветер бил в лицо, выбивая из-под банданы непослушные пряди. В бешеном потоке воздуха, смешанном с мельчайшей водяной пылью, я наконец-то почувствовала себя живой. Катер летел над зеркальной поверхностью бухты, едва касаясь волн, и каждый удар корпуса о воду отзывался во мне ликующим ритмом. Это не просто скорость, а власть над пространством, которую я сжимала в ладонях, крепко вцепившись в штурвал.

Утренний торг у причала теперь казался до смешного мелким. Хозяин катера, старый жилистый латинос с подозрительным взглядом, долго ломался, оглядывая дорогой сарафан и хрупкие плечи. Его прижимистость не знала границ. Он требовал залог, втрое превышающий стоимость аренды, и нудно перечислял штрафы за каждую царапину на борту. Я видела, как он пытается сосчитать нули на моей карте, прежде чем кивнуть. Но стоило мне отдать наличные и запрыгнуть на сиденье пилота, как ворчание старика осталось позади, растворившись в реве мощного мотора.

Сейчас всё это утратило значение. Радость скольжения над ультрамариновой бездной оправдывала каждый цент. Катер слушался малейшего движения, послушно закладывая крутые виражи, от которых за кормой взметался бело-

снежный веер пены. Я прибавила газ, и береговая линия отеля «Luna» начала стремительно сжиматься, превращаясь в игрушечный макет на фоне величественных изумрудных джунглей.

— Да! — сорвался с губ крик, мгновенно потонувший в гуле двигателя.

Я наблюдала, как бирюза прибрежных вод сменяется глубокой, почти черной синевой открытого моря. В голове пульсировала мысль, в следующий раз я обязательно возьму с собой Софью. Я представляла, как сестра сидит рядом, зажмурившись от брызг, а ветер выдувает из головы страхи после нападения, и боль в раненой руке утихает, уступая место восторгу. Ее тонкой душе скрипачки требовался этот масштаб и соленый драйв.

Катер подпрыгнул на очередной волне, и на мгновение мне показалось, что мы взлетели. Свобода пахла солью, бензином и предвкушением. Я развернула нос судна в сторону далеких скал, которые вставали из океана, словно спины спящих китов. Вдали от чистеньких пляжей начиналась настоящая Коста-Рика. Дикая, опасная и невообразимо прекрасная.

Артем

Утро в порту дышало запахами гниющих водорослей, солянки и несбывшихся надежд. Я пробирался между ржавыми остовами лодок, стараясь не вдыхать слишком густой, липкий воздух. Пабло, которого величали Старым Крабом,

нашелся в тени покосившегося навеса. Он сидел на перевернутом ящике из-под рыбы, а его единственный глаз, мутный, точно залежалая слюда, безучастно смотрел в сторону океана.

— Говорят, ты знаешь каждый риф до самой Панамы, — начал я без долгих вступлений, присаживаясь рядом на корточки.

Пабло медленно повернул голову. Он не выглядел хранителем тайн. Скорее человеком, забывшим, о чем хотел сказать минуту назад.

— Рифы? — проскрипел он, сплевывая на песок. — Рифы стоят на месте, патрон. А вот цены на кукурузную крупу. Ты видел, что творится в лавке у Мануэля? Грабёж среди бела дня! Скоро честному рыбаку придется жрать собственные сети.

Я вздохнул. В ход пошла тяжелая артиллерия. Пабло затараторил о подорожавшем масле, об измельчавшей макрели и, самое важное, о собственных коленях. Они ныли к дождю, горели огнем от сырости, и никакие мази из местных трав не унимали старческую болячку.

Я слушал его минут десять, кивая и прикидывая шансы. В кармане лежала наличность и золотая цепочка, купленная утром в лавке неподалеку. На побережье золото ценилось выше бумажек, которые обесценивались быстрее, чем тухла рыба. Но Пабло продолжал играть роль глухого деда.

— Жемчужная бухта, Пабло. Лагуна Колон, — вставил я,

когда он сделал паузу, чтобы перевести дух.

Старик замер. Его единственный глаз на мгновение сфокусировался, в нем промелькнуло что-то острое, но сразу погасло.

— Жемчуг? — он хрипло рассмеялся, закашлявшись. — Ты перегрелся на солнце, сынок. Весь жемчуг выловили при Колумбе. Сейчас в водах акулы да панамские бандиты, которые стреляют прежде, чем спросят имя. Лучше купи мне лекарство. Настоящее, из-за моря. Мои колени Они меня доконают.

Я понял намек. Ему не требовались побрякушки. Старик жаждал избавления от боли. Я убрал цепочку обратно в карман. Сегодня я уходил ни с чем, но в этом «нет» чувствовалось продолжение. Пабло не выгнал меня, он просто выставил цену.

— Я поищу твои лекарства, старик, — бросил я, поднимаясь.

— Ищи, ищи, — пробормотал он вслед. — А крупа всё равно дорожает. Помяни мое слово.

Сомнения грызли меня всю дорогу обратно к отелю. Затея с бухтой всё больше походила на грандиозный развод для доверчивого туриста, но что-то в том, как Пабло на секунду замолк при упоминании лагуны, не давало мне покоя.

Возле входа в клинику я притормозил. Из дверей выходили вчерашние соотечественницы. Я остановился в тени пальм, не желая обнаруживать себя раньше времени.

Девушки выглядели так, будто сошли со страниц модного каталога «Отдых на Карибах», хотя одеты в простые шорты и майки. Сестра, с которой вчера разговаривал и от чьего вознаграждения отказался, выглядела совершенством. Высокая, с безупречной осанкой. Каждый её шаг казался выверенным и легким одновременно. Светло-русые волосы аккуратно убраны под широкополую шляпу, а огромные солнечные очки закрывали половину лица, придавая ей вид загадочной кинодивы, скрывающейся от папарацци. Она что-то сказала сестре и очаровательно улыбнулась, а мне показалось из-за ее искреннего света коста-риканское солнце померкло, и я забыл, как дышать.

Раненная сестра шла рядом, и контраст между ними казался разительным. Она выглядела болезненно бледной, губы сжаты в узкую, напряженную полоску. Видимо, она пока не восстановилась. Однако в ней все равно чувствовалась стальная, властная натура. Она не казалась жертвой, а скорее воином, временно выбывшим из строя. Перебинтованная рука белым пятном выделялась на фоне ее золотистого загара. Девушка держала шляпу в здоровой руке, позволяя морскому ветру трепать волосы необычного, глубокого медного оттенка, который на свету отливал расплавленным золотом.

Местные мужчины, ошивавшиеся поблизости, замирали, провожая их плотоядными взглядами. Я почувствовал, как внутри закипает глухое раздражение. Сестры в коротких

шортах смотрелись слишком красиво и беззащитно перед жителями с горячей кровью.

Я решил незаметно проводить их. Мало ли, какой грабитель решит попытать счастья снова, увидев перебинтованную руку. Держась на расстоянии, я прислушивался к их разговору, который ветер доносил обрывками.

— Врач сказал, всё заживает прекрасно, — голос девушки звучал бодро. — Пару дней покоя, и ты снова сможешь держать смычок.

— Покоя? В этом месте? — ее сестра скептически хмыкнула. — Мы прилетели на каникулы всего на неделю, Алёна. Я не хочу провести их в обнимку с антисептиком.

— Потерпи, Софья. Отдохнем, наберемся сил, а потом на Арубубу. Мама обещала устроить что-то грандиозное. Пятый раз замуж, а волнуется как девчонка.

— Грандиозное, это слабо сказано, — Софья поморщилась. — Свадьба на Арубубе превратится в парад тщеславия. Ты придумала подарок? У нее есть всё, кроме совести.

— Софья, перестань, — мягко упрекнула Алёна. — Она действительно очень занята, не могла сорваться и приехать. Многие гости прибыли и ожидают торжество. Она не могла их оставить.

- Конечно, - хмыкнула сестра. – Как она может рассказать, что ее младшая дочь пострадала во время грабежа среди белого дня?

- Будто ты ее не знаешь, - рассмеялась Алёна. – Она пре-

вратит твоё ранение в фишку светского сезона.

Сестры замолчали и шли какое-то время, разглядывая местные красоты. Посмотреть, надо сказать есть на что. Горы, поросшие джунглями, сверкали отполированным изумрудом на фоне неба. Дома, выстроенные в стиле старой рыбацкой деревни и раскиданные среди густой растительности. Жители красили стены своих жилищ в яркие насыщенные, жизнерадостные цвета: желтый, розовый бирюзовый. Перед входом обязательные широкие веранды с тенистой крышей являлись местом, где большую часть времени проводили местные жители, скрываясь от жары.

- Есть идеи о подарке? – вновь спросила Алена.

- Вернусь в номер и посмотрю каталоги, - равнодушно пожала плечами Софья.

- Мы купим ей что-нибудь особенное. Может, местный изумруд или редкое жемчужное украшение. Она любит вещи с историей, - воодушевленно начала предлагать сестра.

При упоминании жемчуга я невольно вздрогнул. Странное совпадение.

Они шли, обсуждая детали предстоящей церемонии, фасоны платьев и списки гостей, а я следовал за ними тенью, чувствуя себя странным соучастником их жизни.

Девушки вошли в главный холл отеля, скрывшись в прохладном пространстве кондиционированного рая. Я посмотрел на часы. Время свободного плавания истекло. Пора стряхнуть с себя пыль портовых дорог, спрятать цепочку в

тайник и заступить на смену. Бассейн «Луны» сам себя не почистит, а Стефан Викторович наверняка поглядывает на террасу, ожидая увидеть непутевого сына за работой.

Уходя к служебному входу, я чувствовал на губах привкус соли и никак не мог забыть смех Алёны. Поездка определенно перестала быть скучным отдыхом.

Алена

Поиски подарка для матери превратились в изнурительный марафон по раскаленным улицам. Софья сдалась первой. Сидя в прохладе кондиционированного номера и лениво помешивая лед в стакане, она просто открыла ноутбук.

— Послушай, Алёна, не сходи с ума, — бросила она, не глядя на меня. — Мама сшила потрясающее жемчужное платье от кутюр, помнишь? Я заказала ей сумку из последней коллекции, лимитированная серия, крокодиловая кожа, фурнитура из платины. Идеально подойдет к образу.

Сумка на экране монитора действительно была роскошной. Дорогой, статусной и совершенно бездушной. Просто очередной кусок чемодана, купленный в два клика.

— Слишком просто, Софья, — упрямо отозвалась, поправляя шляпу. — Я хочу найти что-то по-настоящему, что она не сможет заказать по каталогу.

Мои скитания по местным лавкам и ломбардам напоминали детективное расследование. Я мучила аборигенов чистейшим английским, заставляя их выуживать из памяти старые легенды и адреса. Владельцы антикварных лавок разводили

руками, предлагая типичный туристический хлам. Аляповатые маски и бусы из дешевых ракушек меня не впечатляли. Но в одном полутемном магазинчике, пропахшем дешевой краской и старым деревом, наконец повезло. Старик-ювелир, долго разглядывая меня поверх очков, прошептал про лагуну Колон.

— Жемчужины не чета тем, что продают в аэропорту, сеньорита. Они живые. Если достанете парочку, я сделаю для вашей матери диадему, которой королевы будут завидовать.

Идея вспыхнула мгновенно. Диадема с настоящим жемчугом из дикой лагуны к ее свадебному наряду лучший подарок! Дерзко, дорого и со смыслом.

Расспросив местных о координатах, я арендовала быстроходный катер. В рюкзаке лежала приличная сумма наличными на случай, если придется платить ныряльщикам на месте. Опасность? Я о ней не думала. Скорость и соленый ветер в лицо вымели из головы любые предостережения.

Навигатор уверенно вел меня вдоль побережья, пока на горизонте не выросли гигантские, суровые скалы. Волны с ревом разбивались о базальтовые стены, поднимая столбы пены. Пролив между рифами выглядел устрашающе. Узкое горлышко, в котором вода бурлила, словно в котле. Малейшая ошибка, и легкий катер превратится в щепки.

Я сосредоточилась на штурвале, борясь с течением, как вдруг опасность пришла совсем с другой стороны. Из-за массивного мыса, словно призраки, вынырнули два катера.

Грязные корпуса, мощные моторы и полное отсутствие флагов. Сердце пропустило удар.

Раздался сухой, трескучий звук. Пираты открыли огонь. Пули взбивали фонтанчики воды прямо перед носом моего судна, отрезая путь к бегству.

— Черт, черт, черт! — ругалась я, пытаюсь одной рукой удержать штурвал, а другой нащупать телефон.

Я успела разблокировать экран, чтобы вызвать помощь, но мощный толчок волны в борт заставил меня пошатнуться. Телефон выскользнул из влажных пальцев и с глухим стуком упал на дно катера, забившись куда-то под сиденье. Я инстинктивно наклонилась, чтобы его достать, и движение спасло мне жизнь.

Прямо над головой раздался звон разбитого стекла и скрежет металла. Пуля прошила стойку штурвала именно там, где секунду назад находилась я.

Прежде чем успела выпрямиться, на борт запрыгнули люди. Резкий запах пота, дешевого табака и пороха ударил в нос. Грубые руки рванули меня вверх, скручивая запястья за спиной.

— Пустите! Уроды! Отпустите меня! — я брыкалась и ругалась на всех языках, которые знала, от английского до французского. — Вы не знаете, с кем связались! Нужны деньги? У меня есть в рюкзаке!

Бандиты на мои угрозы хохотали. Их оказалось пятеро. Небритые, с сальными глазами, они обменивались быстрыми

ми фразами на испанском, и мне не требовался переводчик, чтобы понять смысл их сальных шуточек.

— *Mira que joya*[1], — оскалился один, проводя грязным пальцем по моей щеке. — Смотрите, какая драгоценность нам попалась. У нее зубки острее, чем у мурены.

— Не торопись, Пабло, — отозвался другой, перехватывая мои руки жестче. — Роскошное тело заслуживает, чтобы мы разделили его по кусочкам. Каждому достанется понемногу. Сначала доставим груз, а потом повеселимся.

- Только тронь, ублюдок! Я натравлю на тебя всю полицию!

На моих запястьях защелкнулись холодные стальные наручники. Сопротивление стало бессмысленным. Я стояла, тяжело дыша, и смотрела, как один из пиратов занял место у штурвала арендованного катера. Он направил его прямо в опасный пролив, который я боялась проходить. Катер швыряло на волнах, нос задирался почти вертикально, обдавая нас ледяными брызгами, но бандит вел судно с пугающей уверенностью.

Наконец, дно катера скрежетнуло по мелкому песку скрытой бухты. Меня бесцеремонно взвалили на плечо, как тук с товаром. Кровь прилила к голове, перед глазами мелькал песок и обрывки джунглей.

— Спускай её, — раздался чей-то властный голос на берегу.

- Полегче, ушлепок! – от досады цыкнула.

Больно приложилась коленками о сырой песок. Меня бросили у края волны. Я пыталась сохранить остатки достоинства, несмотря на спутанные волосы и порванную майку.

— Кто она? — спросил высокий мужчина в камуфляже, выходя из тени пальм.

- Ты, кто еще? – посмотрела на явившегося с гневным прищуром.

— Подарок из моря, босс. Сама приплыла прямо в руки. Белая кожа, длинные ноги. Мы как раз спорили, кто первый снимет с нее одежду.

Я осмотрела их, обжигая взглядом, полным ярости.

— Послушайте, вы, стадо неандертальцев! — выкрикнула на русском, не в силах больше подбирать иностранные слова. — Если вы не снимете железки, моя мать сотрет остров в порошок вместе с вашими вонючими лодками! Вы хоть представляете, во что вляпались?!

Отвечать никто не спешил. Они переговаривались, осматривая мои вещи в катере. Один из парней в простой распахнутой рубашке и широкополой шляпе, стоявший поодаль у ящиков, резко обернулся.

- Вы крупно пожалеете, - пригрозила чуть тише, но не менее жаростно.

Парень медленно подошел ближе, игнорируя ухмыляющиеся рожи пиратов. Он смотрел на мои закованные руки, и в его глазах вспыхнул опасный огонек. Бандиты начали переглядываться, один из них положил руку на кобуру.

— Эй, Русо, ты знаешь эту девку?

Странный тип подошел ближе, и я рассмотрела его глаза, смотрящие на меня со странным выражением. Он не походил на латиносов. Как они его назвали? Русо? Русский? Неужели среди коста-риканских бандитов есть русский? Отщепенец, решивший заработать грязные деньги. Враг или он может помочь? Вряд ли. Я прочитала ответ в его глазах.

[1] Посмотри какая драгоценность

Артем

Я стоял у ящиков, проверяя снаряжение, когда незнакомый рев мотора у берега заставил всех вскинуть головы. Катер ткнулся в песок, и парни Педро вывалились на берег, таща за собой девчонку. Она не плакала, а сражалась, извиваясь в их руках. Ее звонкий, полный яростной силы голос внезапно разрезал влажный воздух бухты хлесткими русскими словами.

— Вы, куски дерьма! Только троньте меня! Снимите железки!

Я замер, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Голос, прямая спина и широкополая шляпа, которую она умудрилась не потерять. Я узнал её мгновенно. Девчонка из «Луны», которая вчера беззаботно улыбалась солнцу. Что она забыла в панамском логове?

Бандиты гоготали, Педро прикидывал, как распределить очередь, а босс, высокий панамец с холодными глазами, выжидающе смотрел на меня.

— Эй, Русо, ты понимаешь, что она орет? — спросил он, лениво поигрывая ножом.

Я медленно, стараясь сохранять внешнее спокойствие, подошел к Алёне. Она стояла на коленях, задыхаясь от гнева, волосы спутались, а на щеке темнел след от песка. Я протянул руку и, крепко перехватив за локоть, помог подняться.

— Она говорит, что вы совершаете ошибку, — негромко ответил я боссу на испанском, не сводя взгляда с девушки.

— Ты русский? — выдохнула она, глядя на меня широко раскрытыми глазами. В её взгляде промелькнула надежда, сменившаяся подозрением.

Я едва заметно кивнул ей и снова повернулся к главарю. Нужно действовать быстро, пока Педро не распустил грязные лапы.

— Слушай, босс. Отдай её мне, — я произнес максимально буднично, словно просил лишнюю порцию риса. — Мы соотечественники. Я лучше присмотрю за ней, пока не получишь выкуп. Она строптивая, парни разозлятся и зря потратят силы. Если хочешь получить деньги, ее нужно сохранить целой и живой

Главарь прищурился, оглядывая Алёну с головы до ног.

— Я не могу оставить парней без награды, Русо. Они заслужили свою долю удовольствия.

— Я возьму ее. Будем считать, что банда получила желаемое через меня, — отрезал я, делая шаг вперед и закрывая её собой. — Меньше шума, больше порядка.

Босс на мгновение задумался, глядя на ропшущих парней, но мой авторитет профессионала перевесил их похоть.

— Хорошо. Сегодня ночью она станет твоей. Но если она сбежит, ответишь головой.

Алёна, поняв смысл сделки, вспыхнула.

— Как ты смеешь! Ты такой же, как они! — она попыталась ударить меня плечом и отпинать ногами, её глаза метали молнии. — Предатель! Ублюдок!

Я не ответил. Грубо перехватил её за плечи и толкнул в сторону хижины, подальше от костра. Парни Педро ухмылялись, отпуская сальные шутки нам в спину. Наручники остались на её запястьях. Я не стал просить ключи, это выглядело бы подозрительно.

Стефан Викторович лениво потянулся в плетеном кресле, неспешно прихлебывая ледяной сок. Полуденное солнце Кауиты пробивалось сквозь пышную зелень террасы, рисуя причудливые тени на его безупречно белой рубашке. Митя стоял чуть поодаль, в привычной позе почтительного ожидания.

— Докладывай, — Стефан прищурился на океан. — Как Темка? Продолжает чистить бассейны или познакомился с какой-нибудь горячей сеньоритой?

— Никак нет, Стефан Викторович, — Митя кашлянул, поправляя очки. — Артем Стефанович сменил обстановку. Уже неделю он находится в плену у панамской группировки

в лагуне Колон.

Бровь мужчины медленно поползла вверх. Он поставил стакан на столик и внимательно посмотрел на секретаря.

— В плену? Хочешь сказать, моего сына связали и бросили в яму?

— Не совсем. Артем Стефанович проявил смекалку. Он пообещал главарю банды наловить редкий жемчуг, используя опыт дайвера и снаряжение. Его ценят, обеспечивают охрану и относятся с уважением. С ним делятся лучшей едой, качественным алкоголем и местными женщинами.

Стефан на мгновение замер, а затем его лицо расплылось в довольной усмешке. Он коротко и сухо рассмеялся, откинувшись на спинку кресла.

— Неужели Темка наконец пустился в распутство? Неужели в нем проснулась моя кровь? Наконец-то повзрослел, перестал строить из себя святого. Жемчуг, банда, девки. Это по-нашему.

— Группировка считает его ценным активом, — добавил Митя, сверяясь с планшетом. — Команда прикрытия на позициях. Когда нам начинать операцию и забирать Артема Стефановича?

Стефан Викторович снова взял стакан, его взгляд стал задумчивым и ироничным.

— Зачем? Пусть развлекается, пока есть возможность. В Москве у него скучная суета, а здесь настоящая жизнь. Если он справляется, мешать не будем. Пусть парень доберет, чего

ему не хватало. Наблюдайте, но не вмешивайтесь, пока не польется настоящая кровь.

продолжение следует...

Глава 3

Алена

Жаркий, липкий день медленно плавился, стекая в густые тропические сумерки. В комнату, где меня заперли, никто не входил несколько часов. В грубой хижине с соломенной крышей находилась вполне сносная кровать и загородка высотой до плеч, над которой торчала лейка душа. Широкая веранда с видом на берег позволяла любоваться морем и закатом. Ее дощатый настил сиротливо поскрипывал под порывами под ногами. Звук привлекал внимание пиратов, и я решила оставаться внутри. Внизу, под сенью кокосовых пальм, лениво прохаживались люди с автоматами. Их смех и говор доносились до меня вместе с запахом дешевого табака. Бежать некуда. Бандитов стоило бояться всерьез: в их мире женщина трофей. Просто чудо, что меня до сих пор не тронули.

Я обследовала каждый угол, насколько позволяли скованные за спиной руки. Плечи ныли, металл наручников кусал кожу при каждом резком движении.

Артём пришел, когда небо окончательно окрасилось в цвет спелой сливы. Он вошел молча, бросив короткий взгляд на наручники, но не глядя в глаза, одетый в простую светлую рубашку и шорты, пропахших солью. Не говоря ни слова, он прошел вглубь комнаты, за бамбуковую загородку, служившую душевой.

Послышался шум льющейся воды. Над перегородкой, доходящей ему до груди, я видела его силуэт. Широкие, напряженные плечи, по которым тяжелыми каплями стекала вода, смывая дневную пыль и пот. Его движения с пугающей уверенностью выдавали человека, который чувствует себя хозяином положения.

— Эй! Ты меня слышишь? — я подошла ближе к загородке, чувствуя, как внутри закипает ярость, смешанная со страхом. — Откуда ты взялся? Ты русский, я слышала! Как ты оказался среди бандитов?

Вода продолжала шуметь. Он игнорировал меня, словно назойливое насекомое.

— Почему они тебя слушаются? — не унималась я, голос сорвался на высокую ноту. — Ты один из них? Наемник? И почему они отдали меня тебе? Что ты им пообещал?

Шум воды внезапно прекратился. Наступила тишина, нарушаемая стрекотом цикад. Парень вышел из-за загородки, обматывая полотенце вокруг бедер. Его взгляд, холодный и непроницаемый, скользнул по моим лихорадочно блестящим глазам и остановился на наручниках.

— Слишком много вопросов для одной ночи, — наконец тихо произнес он. Голос прозвучал сухо, лишенным каких-либо эмоций. — Если хочешь дожить до утра, лучше помолчи. Здесь стены имеют уши, а у тех, кто стоит снаружи, очень длинные руки.

Он прошел мимо меня к кровати, не ответив ни на один из

вопросов, оставив стоять посреди комнаты в полном неведении и нарастающем ужасе от предстоящей судьбе в темноте.

Артем

Раковины на дне лагуны Колон действительно существовали. Они не были плодом воображения подвыпившего Хуана или байкой для наивных туристов. Они жили, вцепившись в корявые базальтовые выступы на глубине пятнадцати метров, скрытые от глаз пеленой взвеси и яростным прибоем. Но достать их мог только самоубийца. Сильные течения, непредсказуемые приливы и скалы, торчащие из воды, как зубы доисторического чудовища, превращали каждое погружение в рулетку.

Мне нравилась игра на грани. Бросить вызов стихии, когда другие пасуют. Но в руки бандитов я попал не из-за страсти к риску, а из-за собственной доверчивости. Я всё-таки поверил Пабло. Старый Краб буквально расцвел, когда принес ему европейские лекарства. Настоящие, в белых коробках, которые мне удалось достать в обход бюрократии. В благодарность он не просто нарисовал карту на салфетке, а подробно рассказал, как войти в бухту, минуя рифы.

Я готовился основательно. Собирал оборудование, проверял баллоны, закупал припасы, которые могли понадобиться в автономном походе. Взял официальный отпуск в отеле на несколько дней, решив, что имею право на собственное приключение. Но море решило иначе. Панамцы перехватили меня на входе в лагуну. Поначалу они отнеслись к грин-

го паршиво, отобрали катер, приставили ствол к затылку и озвучили, в какой канаве меня прикопают.

Я выкупил жизнь обещанием жемчуга. Они не верили в сказки. Считали, что просто тяну время или планирую побег под водой. Чтобы подстраховаться, бандиты перегородили узкий выход из бухты тяжелыми сетями, в которых запутался бы и дельфин. Я оценил их старания и отправился вниз.

Место нашлось не сразу, оно оказалось зажатым между высокими скалами, где вода кипела даже в штиль. Каждый спуск мог оказаться последним. Одно неверное движение, и тебя размажет о камень или затянет в подводную пещеру, из которой нет выхода. Когда я поднялся на поверхность с первым уловом — тремя крупными раковинами, внутри которых тускло мерцали неровные, но тяжелые жемчужины, банда прониклась уважением. Пару раз особо жадные пираты пытались нырять сами, но быстро оставили затею. Океан не прощает дилетантов, и, едва не захлебнувшись в прибрежной пене, они признали моё исключительное право на дно.

Сегодня я проснулся после долгого, тяжелого сна, собираясь снова уйти в море, когда в лагерь привели Алёну. Весь день, пока находился под водой, не мог сосредоточиться. Образ девушки в наручниках стоял перед глазами, мешая следить за остатком воздуха в баллоне. Будет ли она в безопасности, пока я среди кораллов? Как к ней отнесутся звери, чьи инстинкты обострены ромом и безнаказанностью?

Вернувшись, застал её взвинченной до предела. Она закидала меня вопросами, её голос дрожал от смеси ярости и надежды, но я предпочел промолчать. Я чувствовал, нас подслушивают. За стенами хижины, в густых тропических сумерках, затаились те, кто не привык отдавать добычу без боя. Несколько пар хищных глаз то и дело мелькали в темноте, отражая свет костра.

Моего слова и статуса добытчика хватило, чтобы забрать её себе. Я планировал дать ей убежище, не тревожить, чтобы немного пришла в себя, но реальность оказалась жестче. Панамцы не собирались просто смотреть, как Русо наслаждается обществом красавицы. Они ждали подтверждения моего права на неё.

В их мире право собственности доказывается делом. И если я сейчас начну проявлять благородство или держать дистанцию, к утру мы окажемся с перерезанным горлом. Чтобы спасти Алёну, мне придется убедить ублюдков, что она действительно принадлежит мне. По их законам.

Я подошел к ней вплотную, чувствуя, как она вздрогнула. В тишине хижины слышалось только наше дыхание и стрекот цикад, который казался оглушительным.

— Послушай меня внимательно, — прошептал я ей на ухо, блокируя её сопротивление, чтобы со стороны выглядело как объятие. — Тебе нужно играть роль. Самую важную роль в твоей жизни. Делай всё, что я скажу, и не смей спорить. Иначе мы отсюда не выберемся.

Я увидел, как в её глазах мелькнуло понимание, смешанное с ужасом. Игра на грани стала по-настоящему смертельной.

Алена

Парень вел себя пугающе уверенно. Он вышел на веранду с поскрипывающим дощатым настилом и коротко, по-хозяйски свистнул. Из густой тропической тьмы материализовалась фигура одного из бандитов. Они перебросились парой резких фраз на испанском, и через мгновение в воздухе матово блеснул металл. Бандит снизу подкинул ключ, парень поймал его одним точным движением и вернулся в комнату.

Он подошел ко мне вплотную. Холодный металл коснулся запястий, раздался сухой щелчок, и тяжесть, тянувшая плечи весь день, наконец исчезла. Я невольно охнула, растирая затекшую кожу, и открыла рот, чтобы выплеснуть накопившееся напряжение, но он мгновенно прижал палец к своим губам. Его строгий, пронзительный взгляд, полный немого предупреждения заставил подавиться словами.

Он не собирался церемониться. Наступая мощным телом, он буквально выдавил меня к кровати. Я попятилась, пока подколены не встретились с краем матраса, и позорно повалилась назад. Опасаясь худшего и перебирая локтями, отползла подальше. Парень воспользовался ситуацией, пока упиралась ногами, резким и пугающим движением навис сверху, но не прижимаясь, а удерживаясь на руках. В полумраке хижины я наконец смогла рассмотреть его по-настоя-

щему.

Он оказался высоким, пугающе сильным. Загар лег на его кожу плотно, и в сумерках он казался местным аборигеном, если бы не правильные, породистые черты лица. Буйные кудрявые локоны, явно давно не видевшие парикмахера, тяжелыми прядями падали ему на лоб и щеки. Мускулы на его руках перекатывались под кожей, как тугие канаты. От него пахло солью, остывающим океаном и чем мужским, резким, будоражащим.

Прежде чем я успела закричать, он начал методично короткими движениями отжиматься надо мной, отчего кровать в такт жалобно скрипела. Я замерла, вжавшись в простыни от испуга, не понимая происходящего. Он раскачивался над моим телом, создавая для любопытных, стоящих под верандой, однозначную иллюзию, а потом внезапно рухнул, придавив меня весом, и замер.

— Тихо, — едва слышно выдохнул он мне ухо. — Просто лежи.

Через несколько бесконечных минут он поднялся и кивнул в сторону загородки, за которой скрывался душ.

— Сходи ополоснись. Тебе нужно смыть песок.

Я покорно побрела за бамбуковую ширму. Прохладная вода не приносила облегчения. Я смывала с себя пот, соль и остатки дневного ужаса, а в голове билась одна-единственная мысль: кто он такой? Странное, почти абсурдное поведение парня не укладывалось в голове. Соотечественник, рус-

ский, но на службе у панамских разбойников? Он вызывал во мне жгучее недоверие и опаску. Почему бандиты легко отдали ему живую добычу? Что за игру он ведет?

Когда я вышла, он лежал на кровати, заняв добрую её половину. Я осторожно примостилась на самом краю, стараясь оставить между нами как можно больше пространства. Каждое движение отдавалось скрипом, и мне казалось, всё побережье слышит мой страх.

Парень уснул подозрительно быстро. Его дыхание стало ровным и глубоким, а я долго не могла сомкнуть глаз. Ночь в джунглях полна звуков. Крики ночных птиц, шорохи в листве и пьяные выкрики из лагеря пиратов, доносившиеся от костра. Каждый хруст ветки за стеной заставлял меня вздрагивать. Я прислушивалась к темноте, гадая, наступит ли утро и кем окажется мой спаситель, когда солнце взойдет над лагуной Колон. Смерть бродила где-то рядом, и мускулистый незнакомец с кудрявыми волосами являлся единственным препятствием. И это пугало сильнее всего.

Алена

Проснулись мы поздно. Тяжелое, влажное марево тропического утра просочилось сквозь солому крыши, наполняя комнату запахом прелой травы и соли. Я открыла глаза и взглядом наткнулась на спину парня. Он сидел на краю кровати, вглядываясь в просветы между бамбуковыми стойками. Вскоре в дверь постучали, и кто-то из бандитов, скалясь, внес поднос с фруктами. Пара коротких фраз на испанском,

смешок, и дверь снова захлопнулась.

Он молча протянул мне кусок папайи, сам съел пару ломтиков и, ничего и не объяснив, забрал пустую посуду и вышел. Я подошла к краю веранды, прячась за широкими листьями, и увидела, как его встречают в лагере. Громкие, одобрителные выкрики, свист, сальные жесты в сторону нашей хижины. Пираты явно праздновали его победу над строптивой пленницей. Оказывается, ночью за нами наблюдали со всех сторон. Мороз прошел по коже. Если бы он не устроил спектакль с отжиманиями, если бы кровать не скрипела под его весом, вряд ли бы сейчас завтракала.

Странный парень. Спас, не тронул, но его привечают как своего. Кто он такой?

Ближе к полудню он вернулся, принес ароматное жареное мясо и пресные лепешки. Он не зашел вглубь комнаты, а остановился у самого проема на веранду, глядя на ослепительно синее море, где у берега покачивались лодки. Понимая, что на нас смотрят десятки глаз из кустов и из-под навесов, я решила.

Я подошла сзади и осторожно, едва касаясь, обняла его за широкие плечи, прижимаясь щекой к лопатке. Его мышцы под тонкой тканью рубашки на мгновение окаменели. У меня перехватило дыхание от своей смелости и жара его тела, а щеки вспыхнули. Никогда раньше не проявляла инициативу, встречаясь с парнями. Им приходилось добиваться моего внимания. Но сейчас особые обстоятельства. Мне нужен

друг, партнер, чтобы выбраться из плена.

— Кто ты? Чем здесь занимаешься? — прошептала ему на ухо, стараясь, чтобы со стороны это выглядело как нежное воркование влюбленной пары.

Он медленно развернулся в моих руках, перехватывая за талию и притягивая к себе. Его взгляд заглянул самую душу. Строгий, предупреждающий, но в глубине него я увидела тень усталости. Он поднял руку и медленно, почти ласково убрал выбившийся локон с моего лица.

— Я дайвер, меня зовут Артем. Твое имя случайно услышал в клинике, когда отнес твою сестру, — едва слышно произнес он, пока его пальцы задержались на моем виске.

- Ой, а я тебя только сейчас узнала, когда напомнил, - пристально вглядевшись, призналась я. — Как ты здесь оказался?

— Услышал легенду о жемчуге в лагуне. Решил проверить. И попал в лапы разбойников. Теперь оплачиваю свою жизнь нырянием.

— Значит, ты пленник? — я невольно сжала пальцы на его плечах.

— Вроде того. Но у меня есть баллон с воздухом и нож, а у тебя я.

Он сильнее прижал к себе, делая вид, что вдыхает запах волос. Его голос стал тише, почти неразличимым за шумом прибоя:

— Слушай меня. Из хижины ни ногой. Поняла? Ни на шаг не выходи на открытое место.

— Почему? Ты сказал им, что я твоя.

Сердце испуганно стучало после его предупреждения. Неужели его защиты недостаточно?

— Сегодня это сработало. Я смог тебя отвоевать, потому что приношу им прибыль. Но эти люди настоящие звери. Стоит им увидеть тебя одну, без моей тени рядом, и никакие приказы босса их не удержат. Они не привыкли делиться. Когда я в море, ты для них бесхозная добыча.

Я почувствовала, как по спине пробежал холод. Мы стояли на виду у всего лагеря, обнимаясь и изображая страсть, и его слова говорили страшные вещи.

— Долго мы будем играть? — я посмотрела ему в глаза, пытаюсь найти хоть каплю надежды.

— Пока не найду способ вытащить нас отсюда. А теперь ешь. Мне пора уходить на глубину. Помни, не выходи.

Он коснулся губами моего лба коротким, сухим поцелуем для зрителей и отстранился. Уходя, он оставил меня одну в душной комнате, где запах жареного мяса смешался со вкусом страха.

Я стояла на веранде, провожая взглядом широкую спину парня, пока его высокая фигура не скрылась за прибрежными зарослями. Море продолжало свой вечный бег, накатывая волну за волной на раскаленный песок, а ленивый ветер тщетно пытался разогнать душное марево. Когда Артём исчез, тишина лагеря показалась мне зловещей.

Я собиралась зайти внутрь, как боковым зрением улови-

ла движение. Из теней пальм, от костра, из-за ящиков начали выходить люди. Они стягивались к моему убежищу медленно, как стая гиен, почуявших, что лев ушел на охоту. Его слова оказались пророческой правдой: пока он в море, я — лишь бесхозная добыча.

Сердце заколотилось о ребра. Я метнулась в комнату, лихорадочно озираясь в поисках чего-нибудь, что могло послужить оружием. Осколок бутылки, тяжелая ветка, нож. Ничего. Пусто.

Дверь распахнулась, и в хижину вошел босс. Он двигался тяжело и уверенно, распространяя вокруг себя запах дешевых сигар и пота. Главарь медленно осмотрел меня, словно оценивая товар перед продажей, и по-хозяйски уселся на кровать, которая хранила тепло Артёма. Я отпрянула в самый дальний угол, вжавшись лопатками в бамбуковую стену.

— Ну что, красавица, — он заговорил на ломаном английском, скалясь. — Твой муж ушел кормить рыб, а нам нужно дело обсудить. Ты не просто туристка с деньгами в рюкзаке, а? Кто за тебя заплатит? Кто выкупит твою шкурку раньше, чем парни потеряют терпение?

— У меня есть семья, — я старалась, чтобы голос не дрожал. — Много денег. Если отпустите, получите всё, что захотите.

— Деньги любят счет, — он сплюнул на пол. — Но нам нужны гарантии. Как связаться с твоими?

Я вспомнила о телефоне. Когда катер подбросило на вол-

не, аппарат нырнул под сиденье.

— Мой телефон остался в катере. В нем контакты. Я могу позвонить матери, она всё исполнит.

Главарь коротко свистнул, и один из бандитов умчался к берегу. Через несколько минут он вернулся, триумфально размахивая смартфоном. Экран мигнул, заряда едва хватало, но на дисплее горели десятки пропущенных от Софьи.

— Говори по-английски, — приказал босс, вкладывая трубку мне в руку. — И не вздумай глупить. Один лишний звук, и телефон отправится в океан вместе с твоими пальцами.

Дрожащими руками я набрала номер матери. Гудки тянулись вечностью. Наконец, она ответила.

— Мама? — выдохнула я, чувствуя, как слезы обжигают глаза. — Мама, слушай меня внимательно. Я попала в беду. Меня удерживают люди в лагуне. Им нужен выкуп. Пожалуйста, не задавай вопросов, просто сделай, что они скажут.

Голос матери в трубке прозвучал на удивление спокойно, почти холодным. Она не вскрикнула, не засыпала причитаниями.

— Я поняла, Алёна. Скажи, я всё исполню. Пусть назовут сумму и способ передачи. Я вытащу тебя.

Отключила вызов, глядя на главаря. Он довольно хмыкнул, забирая телефон. Его банда получила то, что хотела, но в его глазах горел нехороший огонек, который заставлял меня мечтать, чтобы Артём вернулся как можно скорее.

Я мерила шагами хижину, чувствуя себя зверем в клетке. Главарь ушел, прихватив телефон, и тишина, воцарившаяся в комнате, казалась тяжелее, чем крики бандитов снаружи. В горле пересохло, а ладони до сих пор подрагивали после разговора с матерью.

Ее голос казался слишком спокойным. Мама всегда умела держать лицо, даже когда мир вокруг рушился, но сейчас ее хладнокровие пугало. Она пообещала всё исполнить, но как? Здесь не действуют законы, к которым она привыкла. В Боге забытой лагуне нельзя просто щелкнуть пальцами или выписать чек, чтобы всё исправить. Для этих людей человеческая жизнь стоит дешевле, чем литр горючего для их катеров.

Волнение за маму смешивалось с липким страхом за саму себя. Что, если выкуп только раззадорит их аппетит? Что, если, получив деньги, они решат, что свидетели им не нужны?

Мой единственный защитник ушел в море, оставив одну в бандитском логове, и я гадала: действительно ли он пытается нам помочь или просто играет свою роль в этой жуткой постановке? Его мускулистая фигура, уверенные жесты, которыми он умирал бандитов вызывали во мне странную смесь надежды и жгучего недоверия. Соотечественник, но среди бандитов он свой. Он добывает для них жемчуг и живет по их правилам, а они поделились с ним добычей.

Я подошла к краю веранды, стараясь не высовываться. Солнце нещадно палило, а тени в лагере становились короче.

Бандиты внизу о чем-то громко спорили, то и дело поглядывая в сторону моей хижины. Я знала, они ждут. Ждут денег, момента, когда хозяин добычи совершит ошибку.

Моя участь абсолютно неизвестна. Я оказалась в эпицентре шторма, и единственное, что мне оставалось, всматриваться в ослепительную гладь океана, ожидая, когда на горизонте появится высокая фигура вихрастого дайвера. Вернется ли он? И на чьей стороне окажется, когда за меня предложат настоящую цену?

Артём появился, когда тени джунглей стали совсем черными. Он выглядел уставшим, соль выступила на его мускулистых плечах белыми разводами.

— Собирайся, — коротко бросил он, не глядя на меня. — Сегодня ужинаем в кругу банды.

Я замерла, но он перехватил мой испуганный взгляд.

— Не бойся. Они договорились о выкупе, сумма их более чем устроила. Главарь в восторге, и они решили отпраздновать куш. Тебя пригласили как почетную гостью. Пока деньги в пути, тебе ничего не угрожает. Идем, нужно показать им, что мы довольны сделкой.

— Артём Стефанович продолжает нырять, — Митя поправил очки, сверяясь с донесением. — Но обстоятельства изменились. У него появилась женщина. Личность установлена. Алёна Вознесенская, старшая сестра девушки, которой он помог в Кауите после нападения. Бандиты выставили за неё серьезный выкуп. Артём прикрывает девчонку перед па-

намцами, выдавая за свою женщину.

Стефан Викторович довольно хмыкнул, разглядывая фото Алёны на экране.

— Настоящее приключение. Риск, жемчуг и роковая красавица. Парень наконец-то живет на полную катушку. Не вздумай мешать, Митя. Пусть поварится в этом пекле, пока справляется. Спасать его рано, жизненные уроки за деньги не купишь.

Глава 4.1

Когда главарь получил подтверждение о согласии выплатить выкуп, невидимая удавка на шее немного ослабла. Мне позволили свободно передвигаться по лагерю, хотя пространство ограничивалось плотной стеной джунглей с одной стороны и бесконечной лазурью океана с другой.

Я начала привыкать к лицам, которые раньше могла видеть только в кошмарах. Оказалось, среди панамских разбойников есть те, кто умеет улыбаться, а не хищно скалиться. Я познакомилась с парочкой парней, Раулем и молодым Карлосом, которые явно симпатизировали молчаливому дайверу. Их покровительство стало для нас своеобразным щитом. Стоило кому-то из матросов бросить на меня слишком долгий, сальный взгляд, как Рауль лениво клал руку на мачете, и охотники вспоминали о делах. Благодаря им многие бытовые вопросы решались сами собой. Нам выделяли свежую воду и не забывали звать к общему котлу.

Быт в лагере суровый, но отлаженный. Нас кормили тем же, что ели сами. Кто-то с рассветом уходил в джунгли на охоту, возвращаясь с дичью, кто-то часами неподвижно замирал с острой у рифов. Обезьяны, крупная рыба, диковинные плоды, от которых немел язык, отправлялись в общий котел. Дешевый алкоголь и обжигающий ром привозили из ближайшей деревни. Граница была чисто символиче-

ской. Через сорок минут на быстром катере и ты в другой стране, где законы размыты, как линия горизонта в полдень.

Однако иллюзия свободы таяла, стоило мне поднять глаза. С нас не сводили взгляд ни днем, ни ночью. Мы были под пристальным вниманием. Каждую ночь, когда лагерь затихал и только треск костра нарушал тишину, мой защитник продолжал доказывать свое право на меня.

Всё повторялось, как в первую ночь. Кровать жалобно скрипела под его весом, он нависал надо мной, удерживаясь на локтях, а я замирала, глядя в его сосредоточенное, темное от загара лицо. Мы понемногу начинали принимать навязанные правила игры. Наш странный, пугающий танец выживания. Я старалась отвести взгляд, не смотреть в сосредоточенное лицо Артема, испытывая неловкость за ситуацию, костеря себя на чем свет стоит. Из-а моей самонадеянности, глупости и доверчивости мы оказались в ловушке душной хижины. Артем попался чуть раньше, но он отвечал только за свою жизнь, а я принесла ему больше проблем. Теперь он отвечал за нас двоих.

Каждый поздний вечер, когда солнце ныряло в бескрайние воды Карибского моря, мы уединялись и начинали играть свои роли. За стенами отчетливо слышались звуки, напоминающие нам о притаившейся опасности. Скрип песка под тяжелым ботинком, шелест отодвинутой ветки пальмы, забежавший с ветерком дым сигарет и самый громкий звук, который меня пугал до дорожи, лязганье оружия. На-

ши охранники не спускали с нас внимательных глаз.

Я медленно отходила к кровати и устраивалась на жестком ложе. Артем забирался сверху и в его глазах я видела сочувствие и понимание. Смотреть за ним могла, отвернув голову в сторону и скосив взгляд, либо сквозь прикрытые ресницы. Я понимала, насколько трудно молодому человеку изображать страсть, находясь с девушкой, и не предпринимать ничего.

Когда его глубокое дыхание касалось моей шеи, я длинно сглатывала, опасаясь выдать охватившее меня волнение. Встретились бы мы в обычной обстановке в московском кафе, метро, на улице, сложилась бы наша судьба иначе? Обращали бы мы внимание на проходящего прохожего? Смогли бы заподозрить, что нас столкнула судьба?

Мерное покачивание и скрип кровати для нас неожиданно оказались надежным прикрытием, если это возможно в нашей ситуации. Самые важные, короткие и откровенные разговоры проходили в моменты, когда мы изображали страсть для тех, кто прислушивался за бамбуковыми стенами.

Мы не выставляли отношения напоказ перед костром, не держались за руки у всех на виду, чувствуя десятки хищных глаз, которые следили за каждым нашим жестом. В душной хижине, в кольце врагов, мы стали друг для друга единственным якорем. Его объятия на публику, которые стали необходимы ради выживания, стали для меня единственным ме-

стом, где я чувствовала себя в относительной безопасности.
Но хотела ли я большего?

Хороший вопрос))

Глава 4.2

Артем

Раньше океан был для меня местом абсолютной свободы, где время замирало, а проблемы суши растворялись в индиговой бездне. Теперь всё изменилось. Стоило опрокинуться с борта катера и уйти на глубину, как в груди начинал тикать невидимый счетчик. Каждая минута, проведенная среди кораллов в поисках проклятых раковин, казалась вечностью. Мои мысли не о давлении или остатке воздуха, а о хижине на берегу, где я оставил Алёну. Хрупкую, беззащитную девушку, волею случая, оказавшейся в одном месте и во одно время вместе со мной в плену у бандитов.

Я поверил Крабу и оказался в ловушке, а она отправилась купить жемчужины для подарка на свадьбу. Кто-то ее заверил, что в бухте идет добыча, и она прихватила с собой много наличных. Она плохо понимала испанский, но отлично владела английским, который местные коверкали до невозможности. Оставалось догадываться, намеренно ли ее отправили в ловушку или сложности перевода стали ее бедствием.

Я работал на износ, вырывая жемчужины у течения, и каждый раз вылетал на поверхность, едва не разрывая легкие, чтобы первым делом впиться взглядом в береговую линию. Моя главная задача жемчуг стала предлогом, а настоящей заботой, моим личным кислородом, стала она.

Я видел, как они на неё смотрят. В лагере пахло ромом, потом и дешевым табаком, но над всем витал густой, липкий аромат опасности. Глаза Педро и остальных парней следовали за Алёной, как у гиен за раненой ланью. Я кожей чувствовал их животную похоть и понимал, для этих подонков цифры выкупа абстракция, а красивая женщина здесь и сейчас реальность. Я знал этот тип людей. В какой-то момент животный инстинкт может перевесить жадность, и никакой авторитет добытчика или босса не спасет. Поэтому я всегда находился настороже. Каждое движение, резкий взгляд в сторону костра являлись предупреждением, она моя, и цена за неё ваша жизнь.

Ужины в кругу банды превращались в изнурительный спектакль. Грохот музыки, сальные шутки на испанском, которые я не переводил Алёне, и вечное напряжение в мышцах. После хаоса нам обоим до боли требовалась тишина.

— Пойдем, — коротко бросал я, забирая её руку в свою.

Мы уходили на прогулку. Далеко нас не отпускали, тени охранников с автоматами всегда маячили где-то поблизости. Но у подножия скал, где прибор с ревом разбивался о базальт, мы оказывались в относительном уединении. Под защитой ночного рокота океана, маски спадали.

Я притягивал её к себе, загораживая спиной возможные взгляды из лагеря. Со стороны обнимались любовники, но на самом деле это был наш единственный способ говорить. Алёна утыкалась лбом в мою ключицу, и я чувствовал, как

её мелко дрожащее тело постепенно успокаивается в моих объятиях.

— Потерпи, — шептал я ей на ухо, чувствуя, как ее мелко трясет. — Я рядом. Я не отойду от тебя ни на шаг.

— Я боюсь, Артём, — её голос едва пробивался сквозь грохот волн. — Они смотрят, будто я не человек.

— Ты для них золото. А его они любят больше жизни, — я сжимал её пальцами ее плечи, пытаюсь передать решимость, которой самому порой не хватало.

- Они нас не отпустят после выкупа? – голос Алены дрогнул.

- Разве они смогут нас удержать? – уверенно улыбнулся в ответ, стараясь успокоить ее и себя.

Мы обязательно выберемся из ловушки, в которую попали благодаря жажде приключений.

Между нами возникло хрупкое, выкованное в огне страха доверие, которое не купишь ни за какой жемчуг. Для нее я единственная надежда выжить. Никакая сумма не спасла бы ее, не вступишь я и попроси ее в награду у босса. Моя жизнь зависела от того, насколько удачно я смогу балансировать между статусом пленника и ценного актива, а её полностью зависела от моей способности быть её щитом.

После прогулки на ветреном побережье, вволю налюбовавшись на звездное небо над Карибским морем, мы возвращались в душную темницу, ставшую для нас спасательной лодкой среди суровых волн жизни. Алена приняла условия

нашей игры и молчаливо подчинялась, устраиваясь на кровати. Тяжесть моего тела, ритмичные движения создавали иллюзию нашей идиллии. Однако кое-кто из бандитов интересовался подробностями, на что получал мой бешенный взгляд, предупреждающий забыть о существовании русской красавицы.

- Что вы такие тихие? Скребетесь, как мышки? – поздним утром услышал я, когда покинул хижину и отправился проверять снаряжение. – Моя Салья гораздо темпераментней. Кричит на меня, если делаю что-то не так. Потом все соседи высказывают, чтобы я слушался жену.

- Мне не требуются советы, чтобы моя женщина оставалась довольной, - сквозь зубы выговорил я. – Моя женщина только моя.

Я хотел размазать по его противной роже пахабную улыбку, смазать навсегда слова об Алене и растереть его кровь по лицу, чтобы он никогда в мыслях не мог подумать о ней.

хрупкое доверие))